

Слово Святейшего Патриарха Кирилла по случаю вручения степени доктора *honoris causa* Софийского университета культурного наследия

*29 апреля 2012 года в Софийском университете культурного наследия (Университет библиотекознания и информационных технологий) состоялось торжественное вручение Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу диплома доктора *honoris causa* Софийского университета. К торжественной церемонии была подготовлена речь Его Святейшества, которая была передана руководству университета.*

Уважаемый господин ректор! Уважаемые преподаватели и студенты!

Прежде всего, я хотел бы поблагодарить господина ректора, профессора Стояна Денчева, Ученый Совет и профессорско-преподавательский состав университета за оказанную честь — присуждение почетной докторской степени. Особенно ценно получить этот знак признания от высшего учебного заведения Болгарии — страны, столь близкой нам по истории, культуре и, конечно же, Православной вере.

Менее чем через месяц в России, Болгарии и других славянских странах мы будем праздновать День славянской письменности и культуры, приуроченный ко дню памяти святых равноапостольных Мефодия и Кирилла. Что дали нам эти святые? Почему их имена так дороги для национального сознания славянских народов? Что означает для нас создание славянской азбуки и грамоты? Что вообще для любого народа означают понятия «язык», «слово»?

Язык отличает человека от любого другого творения Божия, от «бессловесных тварей». Выдающийся русский филолог и литературовед, военный и государственный деятель XVIII-XIX веков Александр Семенович Шишков выдвинул гипотезу, что само слово «человек» трансформировалось от слова «словек», то есть «словесник», могущий говорить. Действительно, язык — это уникальное средство общения, передачи опыта и знаний от поколения к поколению, возвышающее человека над остальным животным миром, без которого невозможно существование человеческого общества, немислимо его интеллектуальное и духовное развитие.

Следуя словам Господа нашего Иисуса Христа — «Идите, научите все народы...» (Мф. 28:19) — святые Кирилл и Мефодий неустанно трудились, чтобы наши далекие предки получили на родном языке доступ к живительному источнику, неиссякаемой сокровищнице мудрости — слову Божьему, которое было и будет актуально во все времена человеческой истории. Вместе с

образованием и культурным развитием славяне напитывались и Евангельским благовестием. Учение Христа и его нравственные постулаты с любовью были восприняты славянскими народами, которые пронесли свою веру через многие страдания и испытания.

После принятия болгарским князем Борисом I христианства, придания ему статуса официальной государственной религии, в стране появились ученики братьев-просветителей, занимавшиеся переводами богослужебной литературы. Они основали книжные центры в Преславе и Охриде. Таким образом, Болгария не только стала первой славянской страной, принявшей христианство, но и первой, получившей богословские и богослужебные книги на славянском языке.

Церковнославянский язык, который мы используем в литургической практике, насчитывает уже более десяти столетий истории и восходит к апостольским трудам славянских Первоучителей. До начала XVIII столетия в России церковнославянский язык был многофункциональной лингвистической системой: преимущественно на нем написаны как древнерусская художественная литература, так и научно-богословские труды, а также официальные государственные документы. Может сложиться ложное впечатление, что церковнославянский язык — это бетонный фундамент, навсегда застывший в прошлых веках и не имеющий права на развитие в современной Церкви. Это не так, поскольку и сегодня он живет, что видно из сравнения богослужебных текстов, составленных в различные эпохи, включая и службы святым Новомученикам и исповедникам Российским, просиявшим в годину жестоких гонений в XX веке.

Возникает удивительное чувство, когда осознаешь, что язык соединяет не только ныне здравствующих членов Церкви, но и отошедших в мир горний. Святые преподобные Антоний и Феодосий Печерские, преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский, преподобный Иоанн Рыльский и множество других православных славянских святых молились на одном языке, хотя он и переживал развитие. И мы должны стараться хранить эту драгоценную традицию. На мой взгляд, необходимо приложить усилия для сохранения и популяризации церковнославянского языка среди широкого круга людей.

Наличие общего языка и письменности также является необходимым условием формирования государства, важной составляющей национального суверенитета. Народы, не имеющие письменности, быстро сходят с исторической арены, растворяясь в более сильной языковой и, соответственно, культурной среде. За всю историю человечества «мертвыми» стали уже более 9000 языков. Вышли из употребления языки даже тех стран, которые не только не подвергались какой-либо колонизации, а, наоборот, в свое время были великими державами, но со временем потеряли этот статус. Специалисты подсчитали, что около половины из 5-6 тысяч ныне существующих языков выйдут из употребления и исчезнут уже к середине нынешнего века. В «Атласе мировых языков, находящихся под угрозой исчезновения», издаваемом ЮНЕСКО,

говорится, что на грани вымирания стоят 50 европейских языков.

С тревогой приходится констатировать тот факт, что происходит не только исчезновение языков малых этносов и языков народов, не имеющих государственности, но и происходит мощное давление на восточнославянские языки со стороны так называемых «универсальных» языков и, в первую очередь, английского. За последние два десятилетия в русский язык ворвалась целая лавина заимствований, целесообразность которых находится под большим вопросом. Думаю, что похожие тенденции наблюдаются и в болгарском языке, поскольку проникновение англицизмов имеет глобальный характер. Характерным является тот факт, что указанные заимствования преимущественно находятся в бытовой сфере, в области повседневного языка. С одной стороны, это может показаться вполне безобидным — действительно, каких-то слов не было в нашей общественной жизни и экономике, на какие-то заимствования появилась мода у определенных социальных групп, некоторые иноязычные аналоги короче и их проще произносить. Но проблема заключается не столько в эстетическом засорении языка инокультурными вкраплениями, сколько в изменениях устной речи, влияющих на внутренний мир человека. Язык, его строй и звучание, как генетический код человека, как звуковой обертон незримо несет в себе информацию, оказывающую воздействие на душевное и духовное устройство личности, а, как следствие, на культуру поведения, созидательную сферу.

Говоря об истории, о национальной самобытности того или иного народа мы часто употребляем словосочетание «культурное наследие». Что стоит за этим понятием, кроме очевидных всем вещей — литературы, музыки, архитектуры, традиций, обычаев? Зачем необходимо так отстаивать свои «национальные особенности»? Что значило «культурное наследие» для наших предков? Ответ на эти вопросы можно получить, если взглянуть на них с религиозной точки зрения. Именно вера предков, переданная нам, была основой «культурного наследия», центром жизни и мотивации пращуров. Она освящала и вдохновляла творческую деятельность, давала невероятный позитивный заряд для дальнейшего преумножения тех талантов, коими наделил Господь человека. Именно поэтому мы, говоря о культурном наследии, подразумеваем его первооснову — Господа нашего Иисуса Христа и Его Евангелие. Именно поэтому, говоря о славянской цивилизации, мы подразумеваем цивилизацию христианскую. Эти понятия являются неразрывными, ибо все, из чего складывается сокровищница национальных культурных достижений, так или иначе укореняется в духовной составляющей жизни народа. Если мы понимаем, что двигало создателями культурного наследия, благодаря какому вдохновению появились на свет произведения искусства, музыкальные произведения, архитектурные сооружения, то должны понимать и их первопричину.

Мы восприняли духовный и культурный опыт предков. В наших силах и нашей воле либо распорядиться этим наследством мудро, приумножив его и передав грядущим поколениям, либо

расточить его подобно евангельскому блудному сыну и питаться культурными «рожками» (Лк. 15:16). А, как известно, голодные вкуса не различают.

В современном мире с его стремительным темпом жизни, взаимопроникновением культур и языков, с легким доступом к огромным массивам информации благодаря коммуникационным технологиям формируется агрессивная среда по отношению к национальной идентичности. Это один из глобальных вызовов современного мира, ведущий к растворению всего самобытного, национального в новой культурно-идеологической атмосфере мира. Тенденция некой культурной стандартизации, возникновение в обществе упрощенных понятий о добре и зле, о нравственности и морали, своеобразная трактовка прав и свобод человека мало-помалу создают прокрустово ложе для любой религиозной системы, которая будет безжалостно «подверстана» под новые ценностные реалии. Христианство же не уместается в формирующуюся систему координат современного мира, что все чаще вызывает яростную реакцию у апологетов секулярных ценностей. И в Европе, и в России определенные общественные силы все настойчивее указывают религии на место, стараются изгнать ее из общественной жизни, ограничив лишь уделом частной практики. Христианам зачастую отказывают в праве мотивировать свои действия и даже обосновывать свою точку зрения религиозными соображениями. Конечно, в таких условиях очень сложно суметь остаться самими собой и не подвергнуться культурной эрозии.

Исторический опыт России и Болгарии показал, что попытки изгнать Бога из жизни людей, как это происходило в эпоху СССР, приводят к негативным последствиям в обществе, и эти раны врачуются многие годы. Хочется верить, что православная Болгария будет выступать в ЕС носителем и хранительницей нашей общей богатой культуры. Очень важно суметь остаться самими собой и не раствориться на культурной карте Европы. Я очень надеюсь, что Евангельские истины, переданные славянским народам благодаря трудам святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, останутся фундаментом наших национальных культур, на котором будут продолжать строить жизнь и будущие поколения.

У этих слов есть и реальное, практическое измерение, выражающееся в налаживании и укреплении академических связей между высшими учебными заведениями России и Болгарии. Убежден, что такие связи являются важным фактором развития межцерковных отношений. В дни моего визита в братскую Болгарскую Православную Церковь состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Софийским государственным университетом святого Климента Охридского и Российским православным университетом. Это открывает перспективы для обмена студентами, профессорами и преподавателями, специализирующимися по различным направлениям современной богословской науки и знания, закладывает основу для совместных исследований. Именно на образовательных учреждениях лежит сегодня огромная ответственность за будущее наших стран.

Уверен, что контакты между нашими ведущими университетами станут эффективным инструментом в деле популяризации общих для наших народов духовно-нравственных ценностей.

Я желаю всем вам, уважаемые преподаватели и студенты, как можно чаще соотносить свою жизнь с Евангельскими идеалами, стремиться, по слову апостола Павла, быть «совершенными и исполненными всем, что угодно Богу» (Кол. 4:12), трудиться на благо своего земного Отечества, быть мудрыми наследниками духовных и культурных сокровищ славянской цивилизации.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54247/>